

КАК ПОВЕРИТЬ В СЕБЯ,
КОГДА В ТЕБЯ НИКТО НЕ ВЕРИТ

НА ПУТИ ДОМОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЕГИНА ШУЛЬЖЕВСКАЯ

18+

Регина Шульжевская

На пути домой

«Автор»

2026

Шульжевская Р. А.

На пути домой / Р. А. Шульжевская — «Автор», 2026

Основано на реальных событиях. Эта книга — честный путь женщины через страх. Если сегодня ты устала, потеряла себя или перестала верить, что впереди может быть счастливая глава, — просто открой первую страницу. Возможно, именно эта книга станет началом твоего пути домой.

© Шульжевская Р. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Оглавление	5
Перед воспоминанием	6
Воспоминание первое	8
Воспоминание второе	10
Воспоминание третье	12
Воспоминание четвертое	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

На пути домой

Оглавление

Перед воспоминаниями
Воспоминание первое
Воспоминание второе
Воспоминание третье
Воспоминание четвёртое
Воспоминание пятое
Воспоминание шестое
Воспоминание седьмое
Воспоминание восьмое
Воспоминание девятое
Воспоминание десятое
Воспоминание одиннадцатое
Воспоминание двенадцатое
Воспоминание тринадцатое
Воспоминание четырнадцатое
Воспоминание пятнадцатое
Воспоминание шестнадцатое
Воспоминание семнадцатое
Воспоминание восемнадцатое
Воспоминание девятнадцатое
Воспоминание двадцатое
Воспоминание двадцать первое
Осознание
Вернёмся в начало
Треугольник первый
Ирония судьбы
Треугольник второй
Восстановление
Медитация
Видение первое
Видение второе
После медитации
Главная ошибка жизни
Точка опоры
Благодарность
Письмо ребёнку

Перед воспоминанием

Если прошлое не отпускает, то оно ещё не стало прошлым.

Не помню, какой сегодня день, месяц, число, да и к чёрту такие подробности, суть ведь не в датах, а в том, что я разлеглась на холодном кафеле и пытаюсь зацепиться трезвым умом хоть за одно воспоминание о том, как моё тело оказалось в данной точке пространства.

Кстати, о трезвости... Трезва ли я? Хм, трезва, как ни печально, пьяной было бы проще: отпустить, простить и проспать, а тут явно дело неладное.

Я не могу подняться на ноги, пошевелить пальцами, зато испытываю дикую тошноту и чувствую холод... Плитка, кафель — назови как угодно — с каждой секундой становится всё холоднее, противнее и грязнее. И чего я разлеглась тут, прижалась щекой к полу, как к родной матери, считая родинки у неё на груди?

Глаза отчетливо видят — это радует, но я по-прежнему не понимаю, где я, кто я, что тут вообще происходит, и единственное, что могу, — шевелить глазами и видеть. К примеру, первое, что я увидела и смогла идентифицировать, — это грязь. Глаз зацепился за засохшую сладкую каплю на полу: её выдавала прилипшая сверху пыль, так как к воде пыль не пристаёт, разлетается, а значит, это явно что-то сладкое... Как я могла допустить такое и не заметить? Вечно страдающая от желания всё привести в порядок, сложить по полочкам, и не дай Бог, чтоб вилочки, ложечки и полотенца в шкафу лежали неаккуратно, непараллельно друг другу. Как такая я не заметила этой жуткой кляксы в центре квартиры?! Парадокс. Видимо, дети, маленькие засранцы, таскали нельзашку — что-то типа стученки — в комнату, пока мама не видит. Вот проказники, запретила же сладкое есть до основного приёма пищи! Вот встану сейчас и такой скандал закачу... А няня куда вообще смотрела?

Стоп! Дети... Господи, ДЕТИ! У меня есть дети! От самой этой мысли в моей голове всё перевернулось. Что должно было случиться, чтобы я забыла о существовании своих детей?!

Так, дорогая, вспоминай, что произошло! Тебя ударили, ограбили, или ты поскользнулась и ушиблась головой? Нет, всё не то. Хотя удар головой был... Я возвращалась с работы (о боги, от этого слова меня уже трясёт), и в лифте мне стало жутко плохо, я даже ключи от квартиры пару раз уронила и, поднимая их, придерживалась за стенки. Уже что-то... Дальше помню тошноту, дикое головокружение. Что ещё? Помню, как ставила себе цель дойти до дома. Я как бы старалась договориться со своим мозгом — отключаться не запрещаю, но только не тут, а дома... Обычно такой компромисс срабатывает и называется в народе автопилотом. Помню двери лифта, которые, как назло, открывались медленнее обычного, незапертую дверь на лестницу... Помню, как молила ноги сделать шаг, потом ещё один... «Давай, Региночка, давай, ты справишься, девочка моя», — говорила я себе, прежде чем жизнь поставила меня раком, или на четыре точки опоры, если быть немного скромнее, хотя первый вариант подходит больше. Да, именно так! Тело предательски отказало, окончательно потеряв связь с мозгом, я упала на колени, затем опёрлась на руки и наконец свалилась на пол, в объятия любимой плитки. Отключилась...

Сколько прошло времени после отключки, сказать не могу. Но, как только я пришла в сознание, стала пытаться действовать. Вот только встать не получалось, как, собственно, и двигаться... Было ли страшно? Однозначно! П#здец как! Я понимала, что придётся просить помощи у сына, который в это время был в своей комнате, но так не хотелось его пугать... Но потом, взвесив варианты, я поняла, что просящая помощи мать не так страшна, как ее холодный труп.

Стала кричать, хотя, нет, пыталась кричать: язык, который до этого всегда был моим союзником, в этот раз встал на сторону сопротивления. Не могла говорить, онемело лицо, а

холод в ушах и сверхскоростные американские горки в голове не давали сосредоточиться. И тут стали посещать дикие мысли... Что это, insult? Неужели в свои 33 года я стану недееспособной обузой для детей своих? Тьфу! Прежде чем стать обузой, будет правильно задаться иным вопросом: кто детей воспитывать будет? Они же совсем маленькие! Сыну восемь, дочери три — неужели им суждено пройти по моему пути? По моему пути?! Из темных уголков моего сознания сразу проявилась душевная травма, давшая о себе знать легкими мышечными судорогами в центре живота. Неужели это конец? Как так-то? Разве так может быть? Я, конечно, слышала про такое, но никогда не думала, что это может произойти, так сказать, взаправду, и тем более со мной! В фильме — да, но я-то живой человек, камон!

Но факт оставался фактом: моё тело всё ещё лежало на полу, а в голову лезли воспоминания... Всё-таки правду говорят, что перед смертью человек будто оглядывается назад и видит свою жизнь маленькими картинками, напоминающими черно-белые фотографии полароида... Вот и я оглянулась и увидела ту, от которой отказалась, будучи совсем юной. Пошли картинки одна другой ярче.

— Аве Мария, Аве Мария, Боженька, помоги, — слышу молитву маленькой девочки, что на коленях стоит в ночи... И вот я тут, в старом обшарпанном дворе, вижу её, такую маленькую и одинокую. Вижу её, узнаю, но боюсь встретиться взглядом и отвожу глаза, делаю вид, что мы не знакомы. А потом бегу, удираю, мчусь со всех ног по знакомым улицам и дорогам, а воспоминания одно за другим догоняют меня, обрастая всё новыми подробностями.

Воспоминание первое

Желание выковано страданием.

Вспоминаю маленькую девочку, которая каждое утро, перешагивая павших за ночь воинов-алкоголиков, искала свою маму. Проходя по квартире, она наблюдала за спящими, страшными и невкусно пахнущими людьми. Кто-то уснул на полу, кто-то за столом, и, если мамино тело находилось спящим дома, это было чудесно! Считаю, что день удался.

Следующая задача четырёхлетней девочки заключалась в поиске пропитания. К сожалению, эта миссия была практически невыполнима. Пустой холодильник и запах водки с сигаретами — всё, на что можно было рассчитывать. Хотя иногда было не так плохо: приносили сгущёнку. А если на столе остались вчерашние пельмени, которыми закусывали гости, то можно было встать на носочки, дотянуться до них ручонкой и заморить червячка.

Потом просыпались старшие брат с сестрой, повторяли путь младшей и удалялись в школу. А девочка пряталась в шкафу, свернувшись калачиком, и тихонечко ждала, когда проснётся мама.

Тут сразу вспоминается сказка «Хроники Нарнии», про то, как четверо детей, спрятавшись в шкафу, попали в волшебную страну, где животные могут разговаривать, магией никого не удивишь, добро борется со злом, проверяются на прочность родственные узы, минуты идут за годы, а женщину с холодным сердцем никто не может победить, и добрые души вынуждены жить в вечной зиме...

Кажется, теперь я понимаю, что хотел сказать нам автор этой чудесной книги. Именно в этом шкафу малышка боролась со своими страхами и чужими демонами, именно здесь начал формироваться характер истинного воина.

Мама обычно просыпалась с дикой головной болью, и ей срочно требовалось лечение методом Воланда из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»: «лечить подобное подобным». Поэтому она брала дочку и шла в соседний дом, где проживала её «волшебная» подружка, и там оставляла малышку между первым и вторым этажом, рядом с помойкой и почтовыми ящиками.

Почему мама никогда не брала девочку с собой в Людкину квартиру — навсегда останется тайной. Может, оно и к лучшему, но оставлять четырёхлетнюю дочку одну в подъезде?! Это как-то не по-человечески, что ли...

Девочка была весьма воспитана и покорна: сказали стоять — значит, будет стоять и не шелохнётся, даже если животик очень хочет кушать, а из помойной кучи аппетитно выглядывает хлебушек. Хотя, если быстро съесть кусочек и встать на место, никто и не заметит... Ну, кроме старшего брата: как обычно, вернувшись из школы, он пойдёт искать маму, чтобы добыть ключи от квартиры, и, конечно же, заметит маленькую сестрёнку: «Опять? Опять она тебя тут оставила? Что жуешь? Фу, гадость какая! Выплюнь немедленно!»

Кстати, где всё это время был отец? Каждый вечер малышка ждала его, сидя у окна, и, когда он подъезжал на серой служебной «Волге», на весь дом раздавался крик:

— Папа! Папа вернулся!

Работал он таксистом. Когда злился — скрипел зубами. У него была взрослая дочь от другого брака. Наверное, это всё, что можно о нём рассказать — другие воспоминания стёрлись. Хотя нет. Вот ещё одно, глубинное: он сидел в тюрьме под Архангельском, где, собственно, до трёх лет и жила девчушка. Раньше была возможность брать с собой семью в посёлок, где работали и жили заключённые. Возможно, и сейчас есть такие тюрьмы, кто знает.

И вот я лежу сейчас, захлёбываясь воспоминаниями об этой бедной девочке, и, по понятным причинам, примеряю её страдания на своих детей. Господи, не дай моим детям увидеть и половины того, что пришлось пережить этой малютке!

Согласитесь, с появлением своих детей некоторые вещи, что когда-то считались нормой, становятся дичью! Вот конкретно по этому воспоминанию о девочке из моего прошлого мы не сможем понять, кем она вырастет, но наверняка ярлыки уже навесить успели. Да?

Маленькая оборванка из семьи алкоголиков, с детства впитывающая неправильные ценности... Жаль её, да, но... Такая жизнь должна оставить большой след на всей сущности человека, ведь мы с вами это понимаем? Такое либо закаляет характер и вырабатывает сильных личностей, либо ломает внутренний стержень навсегда. В первом случае человек, прошедший сложный жизненный путь, сможет вести за собой миллионы, мотивируя и вдохновляя их. Во втором — либо сломается сам, либо сломает других. От чего это зависит, никто не знает. Но точно могу утверждать, что прочное и нерушимое желание рождается в страданиях. Цели достигнут лишь те, кто прошёл через страдания. А вот то, каким будет это самое желание — «ломать или строить» — дело выбора самого страдающего. Мы с вами всё это понимаем, но ждать, пока девочка сама сделает выбор, — это риск. У меня к вам вопрос, только попробуйте ответить на него абсолютно искренне: «Вы бы допустили такого ребёнка в круг друзей своих детей?»

Воспоминание второе

Любой плохой день можно исправить одним хорошим человеком.

Одним прекрасным новогодним днём деток оставили дома совсем одних. Родители ушли в неизвестном направлении, закрыв дверь на ключ с обратной стороны, так что открыть её изнутри было невозможно. Весь день дети ждали маму и папу, мечтая о празднике и кусочке хлеба. О волшебстве напоминала только ёлка, стоявшая между сломанным телевизором и полупустым сервантом, где виднелись рюмки, стаканы и всякое барахло. На кухне из пустого холодильника мерзко воняло, будто там в самом деле повесилась мышь, причём вместе с кошкой, а в морозильнике таял труп собаки. Однако это не мешало детям заглядывать туда каждые пять минут, как это, собственно, и полагается людям нежного возраста. Вообще непонятно, зачем этот прибор был нужен в квартире: только место занимал да электричество тратил. Хотя в его обязанности входило охлаждение сорокаградусного напитка и поддержание детской надежды на чудо. А вдруг на десятое открытие выпадет джекпот?! Как это ни печально, победителей розыгрыша не было.

К ночи аппетит разыгрался не на шутку, и малыши стали предпринимать меры. Придумали план в меру своего возраста и беспомощности: выбежать на балкон и кричать. Да, просто кричать и просить прохожих о помощи. Просили позвать их бабушку, которая жила в третьем подъезде того же дома, или дать им немного еды. Оказать, в конце концов, хоть какую-то человеческую помощь! Ведь в эту новогоднюю ночь у троих деток на восьмом этаже всё сильнее урчало в животе и всё слабее теплилась надежда...

Мелкие даже придумали, как организовать доставку еды через балкон. Это же просто совсем! Всего-то нужно спустить веревочку случайному, но обязательно доброму прохожему, чтоб тот привязал к ней хлеб или что-нибудь ещё. И всё! Я думаю, что это бы даже сработало, вот только с добрыми и отзывчивыми людьми деткам не повезло. Тогда средняя сестра, недолго думая, перелезла через перила и постучалась в окно к соседям. Вы только представьте себе эту картину! Восьмой этаж, минус тридцать по Цельсию... А самый п#здец, другого слова не подобрать, — соседи увидели, услышали, но не открыли скользящей по стеклу семилетней девочке.

Дети начали рыдать то ли от голода, то ли от грусти и разочарования. К их сердцам медленно, но верно подкрадывалось зло. Младшая вновь спряталась в шкаф и запела «Аве Марию» — песню, которую когда-то услышала по телевизору. Старшие брат с сестрой стали стучать по батареям, призывая соседей обратить на них внимание. Последние искры надежды и веры угасали в сердцах этих трёх мушкетеров, как вдруг раздался стук в дверь. Дети переглянулись, мол, не послышалось ли, и рванули навстречу к спасителю.

— Кто там? Кто? — закричали они в дверь, через своего деревянного сторожа, и разрыдались от счастья. Из-за двери с ними заговорил нежный голос соседки, тети Али, маленькой женщины с большим сердцем. Кому, как не ей — той, у которой жёстко бухали муж и дочь — была понятна боль соседских ребятишек, неистово колотивших в батарею этим праздничным вечером.

— Тётя Аля, это мы, мы тут! Мы кушать хотим, а мама... — тут они поведали вышеописанную историю своего заключения и были освобождены. Дверь помогли открыть, вырезав дверной замок, на месте которого образовалась огромная дыра. Деткам вручили бумажные маски совы, и они, довольные, помчались в соседний подъезд к любимой бабушке. «Что ж она творит, зараза такая! Что же она творит...» — только и сказала бабуля при виде внуков.

Не знаю, как для вас, но для меня Новый год без детей — не праздник. Я много раз пыталась вкусить торжество этого события, но, ей-богу, понять его не в силах. Возможно, детство

девочки из моих воспоминаний тому виной. Ну что в этом празднике такого? Я что, не смогу в любой другой день напиться под фильм «Иван Васильевич меняет профессию» и уснуть в оливье? Смогу, и вы сможете. Может, пробки и дикие очереди в магазинах делают этот день сказочным? Не думаю. Так чего особенного в этом дне-то? Вера и надежда на лучшее делают этот праздник таким особенным, волшебным! Иначе как объяснить бабочек в животе... А знаете, что может помочь вере и надежде? Любовь. Вот только любовь может себе позволить лишь добрый и отзывчивый человек.

Лично я, каждый Новый год воплощая мечты детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляю свою детскую мечту. Всегда хотела быть волшебницей. А вы? Вы когда-нибудь мечтали о волшебной палочке? Задавались в детстве вопросом: «Что бы я первое исполнила, если бы она у меня была?» Если задавались, то вот что я вам скажу: волшебство есть, и оно в наших руках.

Один маленький поступок может полностью перевернуть чью-то жизнь. Порой мы даже не задумываемся, как мало надо, чтобы спасти в маленьком человечке большое доброе сердце. Сердце, которое, возможно, в дальнейшем будет согревать и воодушевлять миллионы людей. Ведь любой плохой час, день, год и даже целую жизнь можно исправить всего одним хорошим человеком.

Воспоминание третье

Чем добрее душа, тем сложнее судьба.

Тихонечко, на цыпочках, чтобы никого не разбудить, малышка тащит табурет из комнаты на кухню и ставит его к раковине. Собрав по квартире пустые бутылки, взбирается на табурет, ставит одну ножку на раковину, чтобы дотянуться до крана и приступает к работе.

Сначала замочить в горячей воде, чтобы этикетки легче отклеивались, а потом натереть стекло до блеска тряпочкой. Особо вредные этикетки на бутылках приходится отдирать крохотными ноготками. Тара готова к сдаче. Один, два, три, четыре, пять, семь... на хлеб надо еще две бутылки. Четырёхлетняя девочка надевает тапочки и плащ, прямо на голое тело, спускается вниз.

Город только начинает лениво просыпаться, дворники метут дороги, а мусорная машина стоит ещё только у первого подъезда. «В помойке-то точно есть две бутылки, главное, чтоб не царапанные, а то не примут, как в прошлый раз», — подумала девочка и, зажмурив глаза, чтобы опять с крысой не столкнуться, зашла в помещение, куда сваливался мусор из мусоропровода. Ужасно страшное и зловонное место охраняла злая тётка, которая постоянно вытаскивала оттуда девчонку за ухо и пинала её ногой под зад со словами: «Пшла вон отсюда, тварь! Что ты, что мать твоя. Ненавижу!»

В такие моменты мелкая со страху пряталась в кусты и ждала, пока сердечко перестанет выпрыгивать из груди. Посидит, успокоится и побежит домой, предварительно сорвав веточку с куста, чтобы в лифте дотянуться до восьмого этажа.

В этот раз всё обошлось: ни крыс, ни тётки... но бутылок тоже не было. Да, за ухо никто не оттащил — это хорошо, но проблема так и не решена. Какие варианты остаются?

Конечно же, позвать на помощь брата, чтобы вместе искать брошенные на улице бутылки или просить у прохожих: «Дядь, вы молоко допьете, бутылку нам дадите?» Один ищет, а второй уже в очереди стоит для их сдачи. Потом меняются. На вырученные деньги покупают хлеб да молоко. Обычное утро необычных детей.

В те годы сдача бутылок была явлением общепринятым, даже, можно сказать, модным. Уверена, что сейчас многие, кто застал те времена, думают, что нет в этом ничего такого ужасного и «зашкварного»: большинство тогда сдирали ноготками этикетки, стояли в очередях, а на заработанные деньги покупали себе сладости.

И знаете, что я вам скажу: «Вы абсолютно правы!» Все мы это делали. Ну или большинство из нас. Вот только есть маленький, но крайне важный нюанс, который не каждый способен увидеть. То самое, что отличает одного человека от другого. То самое, что одному даёт победу, а другому проигрыш. То самое, что делает одного счастливым, а второго заставляет страдать.

Знаете, что это? Глубина. А, ладно, давайте-ка применю сюда любимое всеми слово — мотивация, толчок к действию.

Вы, скорее всего, уже поняли, что в данном случае мотивация к действию сильно разная! Одни — ради забавы, другие — для выживания. Как думаете, у кого из них мотивация пропадёт быстрее: у тех, кто бутылки сдаёт ради жвачки разноцветной и понтов перед друзьями, или у тех, кто за жизнь борется? Может ли вообще пропасть мотивация, имеющая такую глубину? На мой взгляд — нет. Ну не может она исчезнуть, если опирается на истинную потребность. И вообще, что все заладили о потере мотивации? Это не она теряется — это мы, люди, заблудились.

Воспоминание четвертое

Не совершать выбора — это тоже выбор.

Родители деток дома не ночевали. Вернее, их мама на психе собралась и в срочном порядке уехала куда-то в ночь... Возможно, искать папу. Дома остались трое несовершеннолетних детей. Наутро на пороге показалась мама... в наручниках и с женщиной в форме, которая совсем не была похожа на новую «волшебную» подругу семьи.

— Теперь будете жить с бабушкой. Артур за старшего!

Это последнее, что сказала мать перед тем, как её увели. Трое деток долго сидели неподвижно, а потом младшая вдруг повернулась к сестре и крепко обняла её руками и ногами, как маленькая панда. Вот так, за одну ночь, дети стали сиротами.

Для их родителей ночка тоже выдалась ещё та на самом-то деле! Мама, застукав папу в постели с любовницей, взяла нож и убила его. Потом вызвала милицию и честно стала ждать правосудия, сидя у трупа.

Потом был суд... Отказ от адвоката... Шесть лет колонии... Помню, как бабушка плакала, умоляла дочь взять адвоката, а та ни в какую не соглашалась. Да что там бабушка! Адвокаты говорили, что мать троих детей любой судья оправдает или срок сбавит, но она твёрдой рукой поставила подпись на бланке отказа.

Ой, девочки, не приведи Господь такое увидеть, испытать, прочувствовать. Никому из нас не понять, что чувствовала эта женщина, как и почему так действовала. Ясен лишь результат — никому из участников сложившейся ситуации не повезло: один лишился жизни, вторая свободы, третьи лишились детства. Очевидно, что была совершена ошибка на почве ревности, но зачем было продолжать? Почему, убив своего мужа, мать решила «убить» детей? Не в прямом, конечно, смысле, но, по сути, так и есть. Почему она решила, что тюрьма — это наказание только для неё? Одно убийство за другим — это выбор в чью пользу? Она вырезала сердце из груди своих детей не колющим, но холодным оружием.

Так уж получилось, что РУВД находилось в соседнем дворе, и пятилетняя дочь прибежала босиком к зданию, выкрикивая в окно камеры предварительного заключения:

—Мамочка, вернись!

Но её мамочка не вернулась. И никогда больше не вернётся. Знаете почему? Потому что это её выбор. Или его отсутствию

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.